

ПРОЛОГ

И днем и ночью этот мир был украшен небом, от которого захватывало дух.

Ни одно скопление звезд не пропадало с этого голубого неба — даже днем, когда солнце пылало пронзительно яркими лучами. Великие созвездия ежедневно исполняли свой долг, поочередно награждая даром каждого человека, рожденного на этот свет. Люди сего мира чувствовали себя особенными и защищенными под опекой двенадцати сил.

Однако все изменилось семьдесят пять лет назад. Созвездие сильного и могущественного быка-Тельца незаметно пропало с ночного неба, и люди перестали рождаться под его знаком. Народ испугался, не зная, чего ожидать от столь тревожных событий, ведь подобного никогда не случалось.

Одни спрятались внутри своих домов, крепко-накрепко заперев двери. Другие же приготовились к худшему. Обнажили мечи и клинки, за-

точили наконечники стрел, забаррикадировали все входы и выходы изнутри родных городов и приготавливались к битве. Они боялись.

Наконец, когда разум победил панику, люди этого мира отобрали меж собой двенадцать сильнейших представителей каждого Знака Зодиака: рассудительного Козерога, интуитивного Водолея, загадочных Рыб, импульсивного Овна, волевого Тельца, двуликих Близнецов, чувственного Рака, надежную Деву, мечтательные Весы, молчаливого Скорпиона, воинственного Стрельца и их избранного лидера — независимого Льва. Этой группе людей дали особое название... Сильнейшие.

Столкнувшись с множеством опасных испытаний, неожиданным предательством и смертью, Сильнейшие поднялись к созвездиям. Но в небе на встрече с Зодиаком их ожидала лишь одна печальная новость, которую группа из двенадцати позже донесла до своих народов.

Оказалось, могущественный Телец пал от рук хитрого Змея, тринадцатого Созвездия. После долгих лет отторжения и непринятия в круг Зодиака Змееносец решил завоевать свое законное место на небосклоне силой, а сразившийся с ним Телец погиб в нечестном бою. Поэтому его Созвездие навсегда померкло.

На протяжении семидесяти пяти лет — в период с двадцать первого апреля по двадцатое мая — ни один человек не рождался во время календарных дней Тельца. Пока не случилось чудо. Молодая пара, ожидавшая своего первенца в месяц правления Близнецов, отправилась в небольшое путешествие, но внезапно у жены начались роды.

Какая-то неведомая сила заставила ребенка появиться на свет на несколько дней раньше срока.

Той ночью символ погибшего Тельца ярко блеснул на лбу новорожденной девочки.

— Терра, — тихо прошептала новоиспеченная мама, нежно поглаживая ребенка по головке. — Первый Телец за столь долгое время.

Не веря собственным словам, молодая женщина прошлась большим пальцем руки по померкшему символу на лбу Терры.

— Неужели это значит, что Телец вернулся к нам?

Одинокая слезинка скатилась по бледной коже женщины. Пока ребенок тихо посапывал, прижавшись к теплому телу матери, та прикрывала дрожащей рукой раскрывшийся в ужасе рот.

— Какая же судьба ждет тебя, моя милая Терра?

ГЛАВА 1

Я с детства мечтала быть уверенной, ловкой и сильной. Мечтала остроумно шутить и уметь владеть своими эмоциями.

Мне хотелось стать несокрушимым бойцом, но при этом оставаться хрупкой и красивой девушкой в глазах окружающих.

Каждую ночь я видела во сне, как мечта становилась реальностью.

Однако, просыпаясь, возвращалась к своему кошмару.

Наш мир не принадлежит воле бога, и у нас нет веры в религию. Мы не верим в духов или в потустороннее явление.

Для нас существуют Созвездия. Двенадцать... точнее, уже одиннадцать великих Созвездий. Некоторые называют их Знаками. Другие — кругом Зодиака. Но суть в том, что статус каждого человека определяется даром великих Созвездий.

А особым даром люди нашего мира награждены при рождении.

Сила.

Слабость.

Существуют *одаренные*.

И *бездарные*.

Буду с вами честна: в мире, полном звезд, я такая одна. Бездарная.

Но я отказываюсь мириться со своей судьбой и надеюсь, что в один прекрасный день этот кошмар развеется — я обрету дар Зодиака.

Поэтому сейчас я стою посреди широкого поля. Весеннее солнце едва касается кожи, и прохладный ветер колышет чуть отросшую траву. Под босыми ногами — сырость земли.

Один вдох... Один выдох.

— Давай, Терра, — шепчу я себе. — Мысли прочь...

Только в такой тишине мне удастся сосредоточиться. Отстраниться от беспокойных мыслей. Забыть про тревожные взгляды родителей и отречься от безответной любви. Лишь на бескрайнем поле, под шелест ветра и под слабыми лучами заходящего солнца я могу притвориться другой. Похожей на людей вокруг.

Могу представить себя сильной.

Вдох и выдох.

Мне нравится сбегать сюда. Нравится чувствовать природу, ощущать запах земли после дождя. Нравится ступать по траве.

Мне нравится прятаться от взглядов жителей нашей маленькой, отдаленной от остального мира деревушки.

Ведь все знают обо мне. Люди знакомы друг с другом и общаются как одна большая семья. Мы даже ужинаем всей деревней в местной и единственной таверне.

Однако я «популярна» по совершенно иной причине. Я не объект ненависти и насмешек. Я та, на кого бросают косые взгляды. Кого тихо обсуждают за спиной. Та, в ком сомневаются. В ком видят слабость.

И я читаю на лицах местных жителей сочувствие. Глупое, бесящее сочувствие.

Еще один вдох... еще один выдох.

Даже тишина не помогает сосредоточиться. У меня не всегда получается выкинуть из головы ненужные мысли.

Мысли о том, насколько я никчемна.

— Терра, соберись, — громко приказала я себе снова. — Здесь только ты, любимое поле, парочка отвратительных насекомых... и этот глупый-глупый камень.

Я открыла глаза. Тут же прожгла взглядом лежавший напротив булыжник. И откуда он тут взялся? Клянусь всеми звездами на небе, вчера этого камня здесь не было.

Я набрала побольше воздуха в легкие. Вновь медленно выдохнула.

У меня должно получиться. Во мне должен проснуться дар. Дар моего Созвездия.

— Как там говорила Лили? — вспоминала я. — «Глубоко дышать. Постараться соприкоснуться с камнем, но не руками, а мыслями».

Глубокий вдох... медленный выдох.

— Я это сделаю, — прошептала я. — Я это сделаю...

Я подняла руки в сторону большого серого камня, как сделала бы это Лили. Сосредоточенно посмотрела на камень. Напрягла тело, каждую мышцу в нем, словно готовилась сдвинуть булыжник голыми руками.

И ждала. Ждала пару долгих минут. Прожигала камень взглядом и ждала, когда почувствую то же, что частенько описывает Лили. То, чего мне никогда прежде не удавалось испытать. То, что ощущают все люди на этой планете. Все, кроме меня.

Однако, как и следовало ожидать, ничего не произошло.

Никакого тепла в центре лба. Никакой щекотки на кончиках пальцев. Никакого мысленного контакта с огромным булыжником. Ни-че-го.

В который раз я разочарованно опустила руки и обратила взгляд к небу. Посмотрела на одиннадцать великих Созвездий Зодиака и на пустующее место между Близнецами и Овном.

В нашем мире люди награждены даром. Неважно, малым или большим, но каждый человек рождается со способностями. Я слышала о людях, способных брать под контроль стихию природы, и о тех, кто бежит быстрее ветра. О тех, чья кожа настолько крепка, что ее невозможно ранить, и о людях, умеющих контролировать мысли других. Такие люди обладают *физическим* даром.

Однако зачастую дар людей ограничивается чем-то *внутренним* — как способность понимать язык природы или предугадывать дату первого снега.

Телец погиб задолго до моего рождения и оставил меня без дара. Однако сердцу тяжело пове-

рить в его смерть. Ведь, если бы это было так, я бы не родилась в конце апреля, в Его время. За девяносто один год ни один человек не родился в эти дни.

Никто, кроме меня.

И на данный момент я единственный представитель Тельца.

Послышался шорох в траве.

— Так и знала, что найду тебя здесь.

Я тут же обернулась.

Ветер взметнул густую копну светлых волос. Девушка принялась недовольно причесывать пальцами спутавшиеся пряди. Другой рукой она придерживала пышную розовую юбку нового платья. Прекрасное лицо Лили нахмурилось. Подруге не нравилось, когда что-то портило ее внешний вид. Она была помешана на том, чтобы всегда оставаться идеальной.

Мне же было все равно, что моя голова после дня, проведенного на этом поле, скорее всего, походила на птичье гнездо.

— Лили? — изумилась я. — Я думала, ты возвращаешься только завтра.

— Мне удалось пораньше справиться с заданием. — Ветер успокоился, и лицо Лили расслабилось. — Ты что тут делаешь? Твоя мама обыскала тебя.

Взгляд льдистых глаз Лили случайно упал за мою спину.

— Ты практикуешься с моим камнем? — Она изогнула изящную светлую бровь. — Хочешь, снова покажу, как я это делаю?

Я фыркнула.

— Так это ты притащила его сюда. Мне стоило догадаться.

Лучшая подруга кротко улыбнулась, затем глубоко вдохнула и медленно подняла одну тонкую руку. Миниатюрное тело Лили было расслаблено, ромбовидное лицо сконцентрировано, глаза неотрывно смотрели на булыжник. Ее кисть и пальцы правой руки напряглись. На лбу подруги, в самом его центре, блеснул символ одного из великих Созвездий, которому Лили принадлежала. Знак Девы.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице. И тут... камень поднялся. Булыжник завис в воздухе, а затем отлетел на несколько метров и мягко приземлился уже на новом месте.

Не сосчитать на пальцах, сколько раз я видела, как Лили с легкостью пользуется своим исключительным даром. Сама природа подчинялась моей подруге. Булыжники, растения, реки и даже озера поддавались велению ее руки. Не всем людям одного Созвездия достаются одинаковые способности. Лили — чудо нашего мира.

Я прикусила губу, отвернувшись. Кулаки сжались сами собой, и в груди потяжелело. Надо стараться. Уделять тренировкам больше времени. Рисковать и подвергать свое тело риску. И возможно... *возможно*, во мне однажды проснется дар.

Я устала отличаться от людей вокруг. Ненавижу свое бессилие.

На лице Лили появилась самодовольная улыбка. С ее лба пропал символ Девы, и она повернулась ко мне.

— Ну что, хочешь попробовать снова?

Мои кулаки разжались, и я упала на холодную землю и обхватила колени руками.

— А смысл? — спросила я, поднимая голову к вечернему небу и к строю великих Созвездий. — Ты рождена под созвездием Девы, а я — под знаком мертвого Тельца.

Лили всматривалась в мое лицо.

— Уже сдаешься?

Я лишь покачала головой.

— То, что у нас разные Созвездия, не мешало тебе повторить за мной в первый раз, — заметила Лили, плавно усевшись рядом.

Я потянула свои короткие волосы за кончики.

Подруга чуть нахмурилась.

— У тебя что-то случилось, — заметила она.

Я только усмехнулась.

Случилось? Случилось! Я случилась!

Я бездарна. Однако моя лучшая подруга может швырнуть в меня грязью, не испачкав руки.

— Как прошло твоё задание? — Я постаралась придать голосу беззаботности.

Лили пожала плечами и сухо ответила:

— Выполнено без потерь.

Лили никогда не рассказывала о своих миссиях обыкновенным жителям — таким, как я.

— И что тебе поручили сделать в этот раз?

Подруга бросила на меня строгий взгляд.

— Знаю-знаю, но попытка не пытка, — улыбнулась я.

Подруга перебросила копну светлых волос за спину. Ее голубые глаза заметно похолодели.

— Тогда не спрашивай, если знаешь, — жестким голосом предупредила она.

Лили принадлежит к *Сильнейшим*. Воинственной группе защитников нашей планеты.

Их одиннадцать. Каждый из этих людей является сильнейшим представителем своего Созвездия и защищает свой титул на ежегодном мировом турнире. И это все, что нам, обычным людям, известно. А чем именно занимаются Сильнейшие, с какой целью они уходят на миссии и от чего нас защищают — никто точно не мог сказать. Если честно, мы даже не знаем, кто у них главный и кто выдает эти нескончаемые задания.

Наверное, я должна быть рада, что одна из Сильнейших — моя подруга детства. Но мои чувства к этой группе одиннадцати неоднозначны.

Я мельком глянула на подругу. Лили не всегда была такой... черствой. Но с тех пор, как она победила на турнире и стала сильнейшим представителем Знака Девы, в ней многое изменилось.

Я улеглась на траву и, пожившись от холода земли, снова уставилась в небо. Увлечлась красотой яркого свечения великих Созвездий, сохранявших ровный строй.

Созвездия... одиннадцать Созвездий, начиная от Овна и заканчивая Рыбами, завораживающе поблескивали на темнеющем небе.

— Даже в солнечный день они не прекращают светить, разве это не удивительно? — тихо спросила Лили, приподняв заостренный подбородок. — И становятся только прекраснее с появлением луны.

Если обыкновенные звезды и малые созвездия возвращались на небо, только когда темнело, то одиннадцати Созвездиям солнечные лучи были ни о чем.

Я вновь глянула на Лили. Ее идеальное лицо впервые за долгое время расслабилось. Видимо, именно это и сподвигло меня на следующие слова:

— Змееносца нет на небе, потому что он изгой. Но что насчет Тельца? — аккуратно добавила я. — Если Телец действительно погиб, то как родилась я?

Раньше вопрос был риторическим, но теперь, когда подруга настолько глубоко вовлечена в дела Сильнейших, она обязана что-то знать.

Лили, казалось, не ожидала от меня настойчивости, и на ее лице возникло удивление, стремительно сменившееся жесткостью.

— Терра, ты же знаешь, что лучше не произносить это имя.

Я раздраженно вздохнула. Нельзя произносить имя Змееносца. Нельзя расспрашивать про события почти столетней давности. Нельзя пытаться отыскать свой дар, ведь нужно ждать, когда он сам к тебе придет. За сегодняшний день я нарушила целых три правила. Удивительно, что Лили не ринулась обратно в деревню, чтобы сдать меня родителям.

Если бы только подруга знала, сколько раз я расспрашивала родителей о своем рождении! Но, несмотря на всю мою упертость, отец с мамой умело меняли тему разговора и отнекивались, ссылаясь на незнание. Лили даже не подозревала, сколько раз я сбегала по ночам из дома в поисках правды. В то время, когда все спали, я проникала в книжные хранилища, пытаясь разгадать тайну своего рождения. Брала различные старинные книги о легендах Зодиака, к которым нельзя было

прикасаются обычным людям. Как бы я ни старалась узнать, что же все-таки произошло с Тельцом и Змееносцем девяносто один год назад, никто не смог помочь в поиске истины.

Я молча разглядывала созвездия: меня очаровывали скопления звезд. Приподнявшись на локтях, я наконец оторвалась от прекрасного неба.

— Знаешь, есть кое-что, о чем я частенько думаю.

Лили напряглась. Но ей явно было интересно.

Еще бы, ведь я редко делюсь сокровенными размышлениями.

— И что же это? — нетерпеливо спросила Лили, когда молчание затянулось дольше, чем ей того хотелось.

Я повременила с ответом, вновь обратив взгляд к небу.

— Мы не видим Змее... гм... *Его* в небе, но точно знаем, что он где-то существует. Может, и Телец где-то там, даже ближе, чем мы думаем?

Лили промолчала. Но я продолжила:

— Иногда мне кажется, если получится узнать всю правду, то я смогу найти Тельца и вернуть баланс в наш мир.

Я грустно улыбнулась. Кого же я обманываю? Неужели саму себя? За все эти годы никто не смог разыскать Тельца. Даже Сильнейшие, самые одаренные представители Знаков — такие, как Лили, — не справились с этой задачей. В сравнении с ними я совершенно безнадёжна.

Взгляд Лили заметно похолодел.

— Телец мертв, Терра, — сказала она, отвернувшись. — Твое рождение во время его календарных дней — простая случайность.

В который раз я слышала эти слова? «Ты — простая случайность», — говорили все: родители, Лили, жители деревни. То, что я единственный человек, рожденный в конце апреля, люди называли обыкновенной неудачей.

«У тебя нет дара, Терра», — слышу я.

Однако я упертая. Я не хочу сдаваться. Не хочу и не стану.

Внезапно Лили поднялась с земли. Разгладила складки на объемной юбке. Затем сдержанно улыбнулась и протянула мне руку. Все же иногда черствость подруги отступает и Лили становится самой собой. Настоящей.

— Пора возвращаться, — сказала Лили и, подмигнув, добавила: — Мы ведь не хотим пропустить празднование?

Стряхнув с себя груз мыслей, я взяла ее за руку. Наблюдая, как Лили весело бежит в сторону наших домов, я на секунду подняла голову, взглянув в небо, которое постепенно окрашивалось цветами нежного заката. Созвездия все так же были выстроены неприступной полосой.

На секунду... всего на секунду созвездие Льва пропало с неба. А затем так же незаметно вернулось.

Я заморгала, чтобы сфокусировать зрение.

— Это снова произошло, — хмуро проговорила Лили.

Я недоуменно посмотрела на подругу.

— Что значит «снова»?

— Неважно, — отмахнулась Лили. — Идем, мы опоздаем!

Не сложно догадаться, что мерцание Льва как-то связано с ее последним заданием. Но Созвез-

дия никогда раньше не мерцали. Что же могло произойти?

— Терра, идем! — прикрикнула подруга.

Я тут же опомнилась и поспешила за ней. Если Лили не хотела об этом говорить, значит, Сильнейшие взяли проблему под свой контроль. Значит, мне не о чем беспокоиться. Они разберутся. Именно так говорят жители нашей деревни. Говорят и расслабляются, возлагая ответственность на Сильнейших.

Еще несколько секунд я вглядывалась в небо, ожидая, что мерцание Льва повторится, но ничего не случилось.

Тренируясь, я и вовсе позабыла о важном событии. Поэтому оставила поле и побежала к родной деревушке: крыши ее домов уже виднелись издали. Я добралась до низкого деревянного забора и легко перепрыгнула его, поспешив через узкие знакомые переулки. Краем уха я слышала позади тяжелое дыхание Лили. Подруга старалась не отставать ни на шаг. У Лили был сильный дар, но плохая выносливость. Или же это я успела наловчиться, когда ночами проникала в книжные хранилища?

Добравшись до центральной площади, мы наконец вышли к единственной таверне во всей нашей деревне. Громкая музыка играла внутри, приглашая на начавшееся празднование. Чувствую, мне прилетит за опоздание...

Я открыла громоздкие деревянные двери таверны и ворвалась внутрь, даже не успев толком привести себя в порядок и отдышаться. Музыка резко прервалась, все обернулись. Почувствовав

себя неловко, я не придумала ничего лучше, как тихо извиниться.

Вперед вышел мужчина высокого роста и крупного телосложения. Он грозно и с осуждением уставился на меня. Отступив на шаг, я попыталась понять, насколько он разозлился.

Но, вопреки всем ожиданиям, мужчина широко улыбнулся и притянул меня к себе.

Отец крепко держал меня в объятиях, весело смеясь.

— Ну что, — спросил он, не ослабляя хватку. — Испугалась?

Вокруг послышались смешки. Живая музыка вновь заиграла, и люди вернулись к танцам и напиткам. Я тут же вспыхнула и вырвалась из крепких объятий отца.

— Не смешно!

— А мне кажется, очень даже смешно, — сказал задорным голосом кто-то со стороны.

Мама выскочила из толпы. В руках она держала две большие кружки, внутри которых плескался легкий алкогольный напиток. Она нежно поцеловала меня в лоб и протянула одну из кружек.

Затем оглядела меня и тут же поморщилась.

— Ты чего вся в грязи? Снова провела весь день с Лили на поле?

Мама думала, что я помогаю Лили тренировать ее дар. Раньше мы этим и занимались. Убегали в поле, где я закидывала Лили камнями или палками, а она отбивалась с помощью дара. Это продолжалось до тех пор, пока подруга не решила, что больше не нуждается в моей помощи.

— Мы знали, что ты опоздаешь. — Мама улыбнулась и отдала второй напиток стоявшей рядом Лили. — Только не предполагали, что ты снова появишься без обуви.

Я глянула на свои босые ноги и вновь покраснела. Я снимала обувь, когда хотела прочувствовать связь с природой. Прохладная земля дарила мне ощущение спокойствия, даже если тренировка заканчивалась провалом. Лили, допивая первую кружку, улыбнулась. Затем подняла руку, в которой все это время держала мои ботинки.

— Не переживай. — Она подмигнула мне. — Я знала, что ты забудешь про них.

Благодарно улыбнувшись в ответ, я натянула поношенные ботинки на ноги. Веселая музыка плавно стихла. Мой отец, Арвид, тут же прыгнул на один из столиков, привлекая к себе всеобщее внимание. Он окинул задорным взглядом людей вокруг, улыбнулся любимой жене и протянул руку, приглашая присоединиться. Мама лихо запрыгнула на стол, приобняв любимого.

— Хочу поблагодарить всех вас за присутствие. — Тут его взгляд остановился на мне. — Хоть кое-кто и пришел с опозданием.

Раздался веселый смех, а я лишь смущенно улыбнулась.

— Сегодня мы празднуем очень важное событие, — продолжил он и перевел взгляд на маму. — Прошу всех отложить свои дела и веселиться до самого утра!

Народ одобрительно загудел. Кто-то звонко зашвырнул, кто-то поднял над собой полные до краев кружки.

— Ведь мы с Альвой вместе уже целых шестнадцать лет. Так что пейте! Веселитесь и празднуйте это событие вместе с нами! — Закончив, отец поднял кружку и опустошил ее одним глотком.

Мама сделала то же самое, после чего нежно поцеловала отца в бородатую щеку, спустилась со стола и стала принимать поздравления и объятия друзей.

— Твои родители заслуживают награду как самая гармоничная пара, — протянула Лили. Затем удивленно выдохнула: — Ты только посмотри, мой братец появился.

Я собиралась подойти к родителям и снова их поздравить, но резко обернулась к Лили. Мое сердце взволнованно екнуло.

— Ты ведь говорила, что Леон вернется с задания только завтра? — затараторила я, следуя за взглядом подружки.

Когда я его заметила, у меня перехватило дыхание. Старший брат Лили стоял на пороге таверны и оглядывался вокруг. Леон, одетый в простую белую рубашку и широкие штаны, улыбнулся своим друзьям. Он выглядел просто великолепно. Светлые волосы, как обычно, растрепаны. Скромная улыбка растянулась на утонченном лице.

— Мне так казалось, — задумалась Лили. — Но, похоже, он вернулся раньше. — Переведя взгляд на меня, она хитровато улыбнулась. — С чего бы это?

Лили была единственной, кто знал о моей безответной любви к ее старшему брату. Безответной, потому что Леон смотрел на меня точно так же, как смотрел на Лили. Как на вторую младшую сестру.

Вновь покраснев, я неоднозначно пожала плечами.

— Уж точно не ради меня.

Музыканты вернулись к своей работе, и веселая мелодия громко заиграла. Захватив верхние ноты, скрипки загудели, объединившись с аккордами гитары и низким звуком контрабаса. Весь народ поскакал плясать, разделившись на группки и даже на пары. Лили обрадовалась веселью и, ухватив меня за руку, увела танцевать. Подпрыгивая на месте и кружась, мы присоединились к друзьям и семьям, крепко держась за руки. Где-то рядом я заметила родителей — они в обнимку вальсировали под собственный медленный ритм. Взгляды обоих были обращены друг на друга.

— Знаешь, о чем я думаю? — вдруг спросила Лили, перекрикивая музыку.

— О чем же?

Мне не понравился хитрый огонек в ее глазах.

— Пора бы нам сменить партнеров!

Она раскрутила меня на месте и подтолкнула в противоположную сторону. Могу поклясться всеми звездами на небе, я чуть не упала! Но тут кто-то успел обхватить меня за плечи и удержать. Стоило только посмотреть вверх, как я покраснела еще пуще.

— Привет. — Парень улыбнулся, придерживая меня за плечи.

На меня смотрели такие же красивые льдистые глаза с густыми ресницами, как у Лили. Но только эти глаза могли заставить мое сердце трепетать.

— Леон. — Я растерянно выдохнула и потупила взгляд. — Ты уже вернулся?

— Да. — Светловолосый парень кивнул. — Не хотел пропустить праздник твоих родителей.

Я украдкой взглянула на Леона и заметила смущенную улыбку. Почему так? Леон почти никогда не смущался.

— Не хочешь со мной потанцевать? — вдруг предложил он.

— О, — только и выдала я.

Его вопрос застал меня врасплох.

Я бы очень хотела сказать ему «да». Однако не могла. Я влюбилась в Леона еще в детстве — в тот день, когда он спас меня, — и не знала, как себя вести рядом с ним. Почти одиннадцать лет назад, в надежде пробудить дар Тельца, я убежала в Туманный лес. Потому что знала: только в Туманных лесах обитают самые смертоносные звери нашего мира. Я надеялась, что опасность поможет пробудить мой дар. Но я ошиблась. В момент атаки разъяренного монстра, чей облик был скрыт густым туманом, Леон пришел ко мне на помощь. Он отразил смертельный удар своим даром Козерога. Тогда мне было пять лет, а Леону всего десять.

Пусть Леон никогда и не рассказывал мне подробности своего дара, но после стольких лет, проведенных вместе с ним и Лили, я сумела кое-что понять. Как и у сестры, дар Леона был физическим. И неважно, что именно летело в его сторону — огненный шар или копье, — Леон был способен отразить объект в сторону нападающего.

Еще в детстве имя Леона прославилось среди многих народов нашей планеты. И после турнира парня признали новым Сильнейшим — представителем Знака Козерога. Леон стал самым юным сре-

ди одиннадцати Сильнейших. Вот так я и провела детство в кругу одаренных друзей. Каждый день надеялась, что скоро и у меня появится свой дар.

Леон изящно протянул мне руку, жестом приглашая на танец, и мои ладони миготом вспотели. Я же весь день провела на поле! Вся моя одежда покрыта грязью и травой, короткие волосы растрепались, и лицо покраснело от смущения и танцев.

Я тут же отшатнулась от поданной мне руки.

— Прости. — К моим глазам подступили слезы. — Давай в следующий раз?

Меня захлестнуло чувство стыда, пока я обходила растерянного Леона, сбегаю из таверны.

Только ощутив прохладу ночного ветра, увидев мягкое свечение полной луны и услышав треск уличных факелов, я смогла усмирить распереживавшееся сердце. Пока музыка продолжала приглушенно гудеть по другую сторону толстых дверей таверны, я сидела на скрипящих деревянных ступеньках и смотрела в звездное небо — в поиске ответов на спрятанные в моей душе вопросы.

Если бы дар Тельца мне поддался, то я бы не проводила весь день на поле, пачкая одежду и потя. Мои глаза бы не опухали, а кожа не бледнела от недосыпа после ночных приключений в библиотечных хранилищах соседних деревень. И я бы никогда не предстала в таком ужасном виде перед идеальным Леоном. Надо же, парень всю ночь выполнял миссию, порученную ему Старейшинами, а его прическе хоть бы хны.

Я вздохнула. Мои плечи вновь поникли.

— Что со мной не так? — шепотом спросила я у ночных созвездий.

Днем мы могли видеть только одиннадцать великих Созвездий. Однако ночью перед нами представляли и остальные. Малые. Они были меньше, гораздо меньше, чем Знаки, и не светились так же ярко и завораживающе. Но все же оставались по-своему красивыми. Мы, люди нашей планеты, можем с легкостью назвать почти все малые созвездия. Я мысленно перечисляла их, чтобы помочь себе успокоиться. Большая Медведица, Большой Пес, Гидра, Золотая Рыба, Гончие Псы, Ворон, Волопас, Лю... Стоп. Что за?.. Я мысленно удивилась.

Где созвездия Люпуса и Кассиопеи?

Они отсутствовали на небе. Как я не заметила этого раньше? Что происходит? Надеюсь, миссии Лили и Леона как-то связаны с этой пропажей и Сильнейшие взяли ситуацию под контроль. Иначе наш мир в беде. Внезапно совсем рядом послышался сиплый женский голос.

— А что должно быть с тобой не так, Терра?

Я подпрыгнула на месте и обернулась на звук. В свете факелов, развешанных по стенам таверны, появилась чья-то фигура. Пожилая женщина, окутанная черным плащом, скрыла лицо широким капюшоном. Мое смятение улетучилось, стоило только распознать Старейшину нашей пригородной деревушки.

— Что тебя тревожит, Терра? — повторила она.

Женщина неподвижно стояла у ступенек, устремив мудрый взгляд в небо. Пока я медлила с ответом, Старейшина продолжила говорить низким хриловатым голосом:

— Твои родители очень беспокоятся о тебе.

Я не сдержалась и неприлично громко фыркнула в ответ. Тут же прикусила язык. Но, казалось, Старейшина ничего не заметила. Я обняла себя за плечи, пожившись от холода, и просто согласилась со сказанным.

— Потому что я бессильна и бездарна.

Старейшина покачала головой.

— Потому что ты не единственная.

— Что вы имеете в виду, Старейшина? — негромко переспросила я.

Женщина хмыкнула. Выждала несколько долгих мучительных секунд, но, к большому моему разочарованию, не стала договаривать.

— Ты получишь все ответы, когда придет твое время, Терра.

Я даже не успела толком возмутиться. Внезапно подул сильный ветер. Где-то глубоко в лесу заревели дикие звери. Птицы стаями взлетели с крыш домов и унеслись прочь. Плотный капюшон соскочил с головы Старейшины — открылось застывшее в ужасе лицо.

— Не может этого быть, — прохрипела женщина, глядя в небо.

Я тоже обратила взгляд вверх.

Мое сердце пропустило удар. Не может быть... Двенадцать. Их стало двенадцать.

Не одиннадцать, а целых двенадцать звездных сплетений блистали и освещали холодную землю так ярко, словно никогда и не теряли своего союзника — Тельца.

Телец... Телец вернулся на небо!

— Он тут... — ошарашенно выдохнула я. — Не верю.

Телец вернулся.

Впервые в жизни я смогла увидеть и распознать в небе родной Зодиак. Отца и создателя моего дара. Глаза защипало от непрошенных слез.

Но Старейшина не разделила моего восторга. Она принялась странно бормотать, хватаясь за седые волосы.

— ...И когда придет первая ночь тринадцати, ожидайте беду... — скрежещущим голосом бормотала она. — И когда придет он, ждите смерть...

— Старейшина? — Я хотела подойти ближе, но женщина остановила меня.

— Он вернулся, — в сдавленном ужасе прокричала она. — Он тут... — После этих необъяснимых слов Старейшина подняла голову к небу и в гневе прокричала: — Почему ты вернулся, Змееносец?!

Меж двумя созвездиями Скорпиона и Стрельца появился он. Змееносец. Тот, кто принес дисбаланс в наш мир. Тот, кто сокрушил Тельца девяносто один год назад. Нет, Созвездий было вовсе не двенадцать.

Их стало тринадцать.

Земля под ногами дрогнула. Толчок настолько сильный, словно кто-то пробивался наружу.

Внезапно Старейшина принялась кричать в агонии.

— Для чего ты вернулся, Змееносец?! — зашипела она в небо.

Внутри таверны слышались крики. Двери резко отворились, чуть не сбив меня с ног. Жители деревни, собравшиеся ради празднования, теперь в панике выбегали наружу. Здание покосилось.

— Землетрясение! — в панике кричали люди.

Я глазами отыскивала родителей в толпе. Они помогали детям выбраться из-под стола.

— Всем на улицу! — приказывал мой отец. — Быстро!

Созвездие Тельца по-прежнему светило в небе.

Таверна норвила вот-вот обрушиться на оставшихся внутри людей, когда Лили заметила ребенка, скрывшегося за барной стойкой. Она рванула внутрь, и в ту же секунду с потолка слетела металлическая балка. Моя подруга оказалась в миллиметре от опасности — еще немного, и... Но что-то во мне включилось.

В центре лба потеплело. Тело стало легче. И я ринулась внутрь таверны.

Кто-то крикнул мое имя, попытался схватить за руку, но меня было не остановить. Казалось, что подругу и мальчика не спасти. Уже слишком поздно, но... Я оттолкнула Лили и ребенка в сторону. Выставила руки перед собой и остановила тяжелый металл. Мне казалось, что меня раздавит. Однако мое тело оказалось сильнее. Чуть пошатнувшись под весом балки, я устояла на ногах.

И вдруг земля перестала дрожать. Лесные звери больше не выли. Люди замолкли.

— Я это сделала... — Единственное, что сошло с моих губ.

Импульс силы продлился всего мгновение, и теперь мое тело постепенно ослабевало. Я поспешила откинуть металлическую балку на землю, но не рассчитала силы — и она полетела в сторону моей мамы. В ее карих глазах тут же отразился испуг: я не успевала ей помочь. Перед мамой возник Леон. На его лбу блеснул символ Козерога,

пробуждая дар. Всего один широкий мах руки — и Леон предотвратил неизбежный удар. Балка отлетела в противоположную сторону и с грохотом приземлилась где-то в лесу.

Мой отец ринулся к маме, помогая ей встать на ноги. Лили подбежала к старшему брату, чтобы убедиться в его невредимости.

И я хотела подбежать к родным. Вина жалила сердце. Но меня остановили взгляды. Удивленные. Нет, испуганные. Даже пожилая семья, которая жила по соседству, в страхе отпрянула от меня. От меня...

Я не могла в это поверить. Неужели я способна кому-то навредить?

Я встретила глазами с Лили и прочитала в них шок.

— Терра, — отрывисто позвала подруга, — твой символ на лбу... он проявился.

Стоило мне сделать шаг навстречу Лили, как она тут же спряталась за спину старшего брата. Лили ничего не боялась. Но меня она испугалась. Тогда я перевела взгляд на Леона. Тот неуверенно таращился — в сомнениях, как себя повести. Его глаза показались мне странными. Растерянность растворилась, и его лицо очерствело. Крепко взяв сестру за руку, Леон сделал шаг назад. Подальше от меня. Мои родители, ни на секунду не задумавшись, отошли тоже.

Что происходит?

— Мама?

Я протянула к ним руку.

— Папа?

Их лица выражали страх. Взгляды, громкие перешептывания, дистанция. Я чувствовала себя чудовищем. Семья, друзья, соседи, что несколь-

ко мгновений назад разделяли со мной веселье и кружку эля, теперь опасались меня.

И... я отступила.

Прошептала короткое, еле слышимое извинение и бросилась в противоположную сторону. Бежала настолько быстро, насколько могла, чтобы поскорее скрыться от всего этого. От людей, которых напугала. От собственной матери, которой чуть не навредила.

Я бежала, куда вели ноги, и ничего не видела перед собой. Горькие слезы застилали глаза.

Добежав до широкого поля, я наконец позволила себе остановиться. Тут, в полном одиночестве, дала волю слезам. Мысли путались. Я подняла голову к небу — а там светилося уже одиннадцать созвездий. Ни Тельца, ни Змееносца не видно. Оба пропали так же быстро, как и появились. Исчезло и необычное тепло в центре лба.

Словно ничего этого и не было.

— Почему сейчас?! — горестно прокричала я.

Звезды молчали.

— Что мне теперь делать, Телец?!

Меня предали. При рождении отвернулись звезды, а теперь — и любимые люди. Я упала на землю, обняла себя руками и громко заревела. Слезы тяжелыми каплями скатывались со щек и падали на промокшую тунику.

— Зачем я здесь? — дрожащими губами произнесла я. — Для чего?

Повеял чуждый холод, и трава за спиной зашелестела. Когда я обернулась, никого позади не оказалось. Широкое поле пустовало.

Я смолкла. Откуда доносятся все эти звуки?

Внезапно у самого уха прогремел чей-то голос. Низкий и грудной. Я никогда прежде не слышала голоса ниже.

— *Я могу рассказать, если ты так этого хочешь...* — предложил незнакомец.

Я дернулась, принялась оглядываться в поиске говорившего, но, как ни странно, никого не увидела. Здесь была только я.

Мигом стерла оставшиеся слезы с лица и настороженно поднялась.

— Кто здесь?

Несколько долгих секунд никто не отвечал. Возможно, мне это всего лишь показалось.

— *Ты меня не увидишь, — прогрохотал незнакомый голос. — Но я рядом... позволь мне передать тебе послание, Терра, рожденная Тельцом...*

Я озиралась по сторонам.

— Откуда ты знаешь мое имя? — Мой голос предательски дрогнул.

Страх подкрался к сердцу, но я старалась не подавать виду и не переставала осматривать поле, надеясь отыскать место, откуда доносился низкий голос.

— *О, рожденная Тельцом, я знаю о тебе гораздо больше...*

Я напряженно молчала. Казалось, этот голос приближался. В один момент я могла поклясться, что таинственный собеседник уже стоял позади, но, стоило мне обернуться, сильный ветер пролетал мимо меня и голос вновь отдалялся.

— *Отправляйся на юг, и отыщешь ответы на все вопросы...*

— Выживший Телец? — Я озвучила первую же мысль, возникшую в голове.

— *Нет*, — ответил таинственный собеседник. — *Я не могу сказать тебе большего, Терра.*

Если бы не страх, я бы фыркнула или рассмеялась. Весь этот диалог казался нереальным и... жутким. Я впервые в жизни беседовала с тем, чьего лица никак не могла разглядеть. Наш мир Зодиака полон чудес, но такого со мной еще не приключалось. Зачем этому голосу что-то мне подсказывать? Может, я в какой-то момент стукнулась головой и теперь вижу и слышу какие-то странности? Сомневаюсь. Слишком реально ощущался холод ночного ветра. Слишком глубоко и величественно звучал этот таинственный голос.

— Как я могу доверять тому, кто скрывает собственный облик?

Голос гордо рассмеялся.

— *У тебя нет выбора, Терра. Не возвращайся домой, доверься мне, рожденная Тельцом, и отправляйся на юг. Там тебя ждет то, чего ты желаешь больше всего...*

Чего желаю больше всего? Как, например, повернуть время вспять и не позволить маме случайно попасть под летящую балку? Но нет, что-то мне подсказывало: этот голос имел в виду другое желание. Как обрести свой дар или узнать правду о Тельце.

— Что я найду на юге?

Шли секунды, голос не отвечал. Я долго ждала, когда снова услышу незнакомца, однако ничего не происходило. Завыл сильный ветер. Промозглый воздух вновь ударил в лицо и растрепал короткие волосы.

Мой загадочный собеседник исчез в лунной ночи.